

ЗИМНИЙ ЛЕС

Холодная белизна снега создавала иллюзию спокойствия и умиротворения. Только треск костра не давал погрузиться с головой в это море спокойствия и тишины. Заснеженные деревья, как лесные стражи, хранили эту идиллию от посторонних глаз.

Хотелось оставаться здесь как можно дольше, дышать этим заповедным воздухом и размышлять о быстротечности жизни. Каждодневная суета как будто растворилась в этой великолепии спящей природы.

Изредка стук дятла разбивал тишину, и громкие крики птиц оповещали лес о нашем присутствии. Лес жил своей незаметной жизнью.

С некоторых пор я стал очень ценить эти редкие встречи, возможность ощутить себя частью природы. Это даёт мне силы и уверенность в том, что всё будет хорошо. Не знаю почему, но это так...

ВСЛЕПУЮ

Она назначила встречу на семь, видимо, подсознательно чувствуя, что разговор наш может затянуться надолго. В этот день я оказался без машины, которая по какому-то странному стечению обстоятельств начала капризничать и в итоге осталась на ночь в тёплом гараже. Я вышел из дома налегке, ускоряя свой шаг, чтобы не опоздать.

Тёплый зимний вечер принял меня в объятия, освещая тусклым светом заснеженные улицы. Мягкий, пушистый снег медленно падал, создавая стойкое ощущение какой-то невесомости и сказочной атмосферы приближающегося Нового года.

На первом курсе я часто ходил этим маршрутом, который связывал мой дом и место учёбы. Эти каждодневные прогулки впечатали в мою память все детали, и я мог, наверное, пройти его с закрытыми глазами. Вот и сегодня я, как и много лет назад, переходил с одной стороны улицы на другую, обходил опоры в виде буквы Л и старался успеть на мигающий зелёный.

Я пришёл немного раньше и решил подождать мою новую знакомую на улице. Она опаздывала, но я решил не звонить и просто плыть в потоке событий, полностью отдавшись в руки providения. Она позвонила через полчаса, когда моё терпение уже начинало медленно брать верх над любопытством.

– Привет! Ты меня ещё ждёшь? – с нотками растерянности спросила она.

– Да, конечно! – ответил я придурковато-весёлым тоном, с трудом скрывая ехидное желание подарить ей порцию своего сарказма.

Прошло ещё немного времени, и я увидел её, идущую от остановки. Почему-то я сразу её узнал, возможно, по торопливой походке или, может быть,

просто почувствовал её обаяние ещё издали. Она была невысокого роста, в высоких чёрных сапогах и короткой норковой шубке. На голову накинута была капюшон, который, как оказалось, скрывал пышные чёрные волосы. Маленькая сумочка гармонично дополняла этот типичный наряд современной провинциальной дамы.

– Лена! – улыбнувшись, сказал она.

– Очень приятно, Женя! – ответил я, пытаюсь разглядеть её лицо, слабо освещаемое тусклым светом фонарей.

Я представлял Лену несколько старше, но макияж удачно скрывал последние 10 лет её жизни. Только когда она улыбалась, морщины у глаз предательски выдавали её секрет. Она казалась взволнованной, но уверенный, оценивающий взгляд не оставлял мне сомнений в её внутренней собранности.

Лена начала рассказывать что-то о сломавшейся машине, пробках и трамвае, пока мы медленно шли до кафе. Я почти её не слушал, стараясь избавиться от странного чувства, которое внезапно охватило меня. Я чувствовал в ней какую-то дисгармонию, которая никак внешне не проявлялась, но давила со страшной силой. Как будто макияж скрывал не только её возраст, но и какую-то сильную внутреннюю боль, которая мучила её давно. Бежать было поздно, и любопытство без труда взяло верх над предчувствием беды.

Пройдя через гардероб, мы уселись в углу зала за столик с зелёной лампой. Есть не хотелось, и я взял чайник чёрного чая, а Лена заказала крепкий кофе. Разговор завязался как-то сам собой, без особых усилий. Возможно, сказались её любовь к психологии, умноженная на обычное женское любопытство, а может, моё желание проявить себя растопило лёд взаимного недоверия.

Около 40, в разводе, двое детей, мальчики, получает психологическое образование, продала свой бизнес, сейчас ищет для себя новое занятие. Самостоятельная, успешная дама, знающая, чего хочет от жизни. Моё странное чувство несколько притупилось, и в голове во весь рост возникла фраза: «Таких не бросают!».

Весь вечер я никак не мог избавиться от этой фразы, которая намертво засела в моей голове. Что-то было не так, но что именно, я совершенно не мог даже предположить. Она была мягкой, словно кошка, обаятельной и весёлой, очаровательная улыбка не сходила с её лица. Она могла поддержать разговор практически на любую тему, ей было всё интересно, и интерес этот не казался поддельным.

Мы проговорили, наверное, около трёх часов, и расставаться совсем не хотелось. Кафе уже закрывалось, я рассчитался, и мы покинули этот уголок тепла и взаимопонимания. На улице немного похолодало, снег перестал падать и громко хрустел под ногами. Я взял её за руку, и мы пошли по улице, продолжая уже совсем не торопливый разговор.

Обойдя квартал по кругу, мы вернулись обратно. Лена немного озябла, и я вызвал такси. Несмотря на поздний час, ей нужно было решить ещё какие-то семейные дела и, простившись, мы расстались. Я помахал ей вслед и медленно побрёл домой.

«Таких не бросают!» – эта фраза никуда не делась, и я никак не мог её обой-

ти. Всё же что-то было не так, и, безуспешно размышляя над этим, я вернулся домой. Наверное, нужно было позвонить или написать ей, узнать, как она добралась, и пожелать спокойной ночи. Однако я решил пренебречь этим правилом этикета и сразу лёг спать. Уснул я практически сразу, видимо, нервное напряжение первой встречи изрядно измотало меня.

Проснулся я поздно, часов в 11, и сразу пошёл смотреть переписку с Леной. К моему удивлению, она удалила свой профиль! Вот так взяла и удалила! Такой поворот событий поставил меня в тупик, это, безусловно, что-то значило но что – понять я не мог. Решив не делать резких движений, я стал заниматься своими обычными делами.

Солнце уже стало садиться, когда я снова добрался до компьютера. Лена восстановила профиль, но он был совершенно голый, а вместо фотографии стояла фоновая картинка седьмой винды. Она была онлайн.

– Привет! Что случилось? Ты куда пропала?

Ответила она не сразу, и томительные минуты тянулись целую вечность. Ожидание было невыносимо, близость развязки заставляла бешено колотиться сердце.

– Я ушла из Интернета, здесь нет сильных мужчин, которые способны взять на себя ответственность, мне больше это не интересно.

Этот финал поставил всё на свои места. Маска была сброшена и тайна раскрыта. Мне повезло: разрыв таких отношений в самом начале – это меньшее зло, которое могло со мной приключиться. Это успокоило. Судьба дала мне опыт, и я благодарен ей за это.

СЕРЫЙ ВОЛК И БРАТСТВО СТРОИТЕЛЕЙ МОСТА

Спроси, что построил ты?

Ответ укажет его дорогу.

Магистр Йода

Жил да был на свете Серый Волк, и приходился он по отцовской линии пра-пра-правнуком тому самому Серому Волку, который так хорошо известен нам с детства по сказкам. В семье Волков чтили и бережно хранили предания о трёх поросятах, семерых козлятах и, конечно же, о Красной Шапочке – страшной трагедии, которая в конце концов унесла жизнь их легендарного предка. Серый ещё с пелёнок знал эти истории, и в детском саду бегал за пухлыми девочками с криками: «Я злой и страшный Серый Волк, я в поросятах знаю толк!».

Детство и юность Серый провёл на районе, где и прошёл свои первые университеты. Пару раз попавшись по малолетке, к восемнадцати годам он твёрдо решил завязать. Из армии Серый вернулся матёрым зверем и сразу же устроился на продуктовую базу начальником шлагбаума, сутки через трое. Жил он по понятиям, и в коллективе его уважали. Немного освоившись на новом месте, он вошёл в долю, жизнь его устроилась и потекла в неспешном ритме.

Однажды, возвращаясь с очередного дежурства, Серый заметил, что на берегу океана, рядом с которым он жил, что-то происходит. Подойдя ближе, Серый увидел, что звери строят мост. Работа кипела вовсю: Медведь руководил строительством, Лиса заведовала снабжением, зайцы валили деревья, лошади тащили брёвна к берегу, а бобры строили мост, пролёт за пролётом.

В этой слаженной команде строителей не хватало только охраны, которая бы следила за порядком. Серый попытался наладить контакт с Медведем и предложил свою помощь, однако Косолапый послал его в грубой форме помогать лошадям в их нелёгком труде, потому как доверие руководства ещё нужно заслужить. Вот тут Серому стало действительно обидно, и он ушёл, затаив злобу и ненависть в своём сердце.

С этого момента в его жизни появилась Цель, которой Серый и посвящал теперь всё своё свободное время. Он стал внимательно следить за строительством, познакомился с Лисой Патрикеевной, часто бывал у неё в гостях, но в порочащих его связях замечен не был.

Патрикеевна состояла в Братстве строителей моста с самого его основания. Её жизненной энергии мог бы позавидовать каждый, но, как это часто бывает, была эта энергия ключом исключительно по головам окружающих. Как будто в детстве Лиса села на штопор и сломала ручку: сидеть спокойно она уже не могла, и своей невероятной активностью повергала всё вокруг в полный хаос. Патрикеевна несколько раз пыталась занять место Косолапого, но всякий раз её ждал фееричный провал. Ей явно не хватало харизмы, но рыжую плутовку это обстоятельство нисколько не смущало. Славилась она не только врождённой хитростью и коварством, но и привычкой раздавать обещания налево и направо, которые, впрочем, никогда не выполняла. Патрикеевна постоянно искала большую жирную кормушку и готова была ради этого на всё, даже работать!..

Их тандем возник совершенно спонтанно, с первого дня знакомства. Понимая, что Серый как серьёзный хищник сможет удержать власть, Патрикеевна охотно согласилась ему помогать, рассчитывая благодаря этому союзу получить свой шкурный интерес. Она стала обучать Серого всяким премудростям, которые знала сама и втихаря подсматривала у Косолапого. Теперь они уже вместе обдумывали и готовили дерзкий, хитроумный план захвата власти в Братстве...

Идея строить мост через океан пришла в голову Косолапому очень давно. Однажды он ощутил какую-то пронзительную боль в сердце от внезапного и глубокого осознания того, что должен оставить после себя что-то действительно значимое, нужное и полезное. Косолапому было совсем не важно, что это будет, но замысел соединить мостом родной лес с потерянным миром овладел его душой всерьёз и надолго. Взявшись за дело со свойственной ему основательностью, Косолапый собрал отряд единомышленников, который назвал Братством. Вместе они взялись за работу, засучив рукава, их горящие сердца бились в унисон, и каждый видел в этом строительстве возможность проявить лучшие стороны своей натуры.

В любом большом деле, а строительство моста – дело именно такое, не всё бывает гладко. То зайцы примутся валить кустарник вместо строевого леса,

они, видите ли, устали! То лошади возьмут да и бросят свою поклажу и начнут резвиться. Но больше всех косячили бобры, которые вместо моста всё время норовили построить причал для мелких судов. Патрикеевна тоже не отставала, выдвигая «гениальные» планы ускорения строительства. То предложит сделать катапульту для транспортировки брёвен и позвать для этого на помощь слона. То во сне увидит, что мост лучше строить совсем в другом месте. Постоянно привлекая к себе внимание, Патрикеевна надеялась найти в Братстве сторонников, однако составить ей компанию желающих не было.

Устав от бесконечных разногласий и откровенного вредительства, Косолапый однажды не выдержал и заболел. Он долгое время посвящал себя целиком и полностью делу своей жизни, но, как это часто случается в подобных ситуациях, просто «перегорел». Ему казалось, что стройка уже никогда не закончится и всё напрасно. Вскоре он ушёл.

Безвластие в Братстве продолжалось недолго, Патрикеевна провела собрание, где на безальтернативной основе победил Серый Волк. Ну, не то чтобы он победил в честной борьбе, просто Патрикеевна отдала ему печать и ключи от сарая с инструментом, и теперь С. Волк стал полноправным вожаком. От несогласных он быстро избавился, и снова жизнь его потекла в неспешном ритме.

Первым делом С. Волк огородил стройплощадку забором с колючей проволокой и на въезде поставил шлагбаум. Ключи имел только он, и когда С. Волк был на дежурстве, стройка останавливалась, ведь, как настоящий авторитарный вождь, он никому не доверял.

Наконец-то и в жизнь Патрикеевны пришла долгожданная удача. Отлично понимая, что этот мост – не сооружение, а вечный процесс строительства, она, прихватив казну, исчезла в неизвестном направлении. Одни говорили, что Патрикеевна уехала за тридевять земель искать лучшей жизни, другие – что видели её в соседнем лесу, где она помогала строить храм.

Поверить в такое предательство С. Волк долго не мог и часами сидел возле шлагбаума в ожидании чуда. Заменить Косолапого он так и не смог, потому как вести за собой – это вам не за верёвочку дёргать! Но грустить С. Волку пришлось не долго, Патрикеевна вернулась за ним и, поманив кисельным пряником, увела за собой. Их ждали великие дела, ведь теперь они действовали группой лиц по предварительномуговору.

Звери стали потихоньку разбредаться, но приходили другие, и только дух Братства держал их вместе. Они, так же как и прежде, трудились, не покладая рук. Конечно, строительство шло уже не так быстро, но объединённое общей целью Братство не теряло своего прежнего величия. Начатое Косолапым дело, пережив очередное потрясение, крепло с каждым днём и давало необходимую надежду на скорую встречу с потерянным миром.

200 МЕТРОВ

– Всё, я больше не могу, – сказала Лена, и, с трудом переводя дыхание, опустилась на землю под крону невысокого раскидистого дерева. Оно напоминало скорее куст, ведь расти рядом с вершиной совсем не просто.

Я сел рядом и отдал ей остатки воды. До вершины горного хребта осталось каких-то 200 метров, и я твёрдо решил идти до конца. Мы столько прошли с Леной, пережили и были вместе, несмотря на все сложности судьбы. Взлёты и падения, «долину смерти» каждодневной рутины, и снова головокружительные приключения, которые мы переживали вдвоём. Но сейчас она больше не могла быть рядом, она просто устала.

– Посиди здесь, я быстро, сделаю пару снимков и вернусь, – сказал я, собирая остатки сил для последнего броска.

– Хорошо, я никуда не уйду, – пытаюсь показать улыбку, ответила она.

Склон постоянно осыпался у меня под ногами, приходилось хвататься за траву и корни кустов, которые встречались на пути. То и дело я пересекал русла селевых ручьёв, их приходилось обходить с особой осторожностью. Шаг за шагом я приближался к своей цели, решив дойти любой ценой.

Наконец вершина сдалась, и я смог перевести дыхание, встать в полный рост. Мне открылся великолепный пейзаж, который я никогда раньше не видел. Огромная армия деревьев так же, как и я, штурмовала гору.

Острая боль внезапно пронзила моё сердце. Я вдруг понял, что на этой вершине мира, постоянно обдуваемой ветрами, я стоял в полном одиночестве. Вершина покорила, но была ли она важной? Лена не смогла пройти эти последние 200 метров, и теперь это была только моя победа, только моя. Это осознание сковало меня. Так я простоял несколько минут и, окинув прощальным взглядом молчаливые горы, стал спускаться.

Это была наша последняя поездка на Алтай, больше мы никогда не путешествовали вместе.

ПОМОГАЯ ДРУГИМ

Дождь лил, не переставая, с самого утра. Свинцовое небо огромным куполом отделяло меня от солнечного света. Мне уже начинало казаться, что нет никакого Солнца и только эта беспросветная пелена окутала всю Землю.

Время неторопливо подходило к обеду. Последние несколько лет я посещал одну и ту же столовую, где каждый раз меня приветливо встречали девочки на раздаче. Они уже стали моей семьёй, местом, где я всегда находил кров и еду.

Когда я начал парковаться рядом с железными воротами, отделявшими стоянку от столовой, ко мне подошёл мужчина среднего роста, одетый в грязные джинсы и белую полосатую рубашку. Неопрятный внешний вид и явно помятая физиономия говорили о его неблагоприятном положении.

– Доброго вам дня. Помогите, если не затруднит, я со вчерашнего дня ничего не ел, – попросил мужчину, заметно стесняясь.

– Доброго. Как вас зовут? – поинтересовался я, выходя из машины.

– Василий, – нерешительно ответил мужчина.

– А меня — Евгений. Вот что, Василий, вы «Маленького принца» в детстве читали?

– Да, это была моя любимая книга.

– Значит, знаете, что если я помогу, то вы начнёте мне доверять, и я буду за вас в ответе. Денег вам на обед мне не жалко, но брать на себя ответственность за ваше будущее я не имею возможности. Вы понимаете, о чём я говорю?

Василий в нерешительности потупил взгляд. Привыкший к агрессии или покорной помощи окружающих, он явно не ожидал такого поворота событий. Неведомая ранее логика отделяла его от обеда, и с этим довольно простым препятствием он справиться не мог.

Когда его взгляд, медленно поднявшись от земли, встретился с моим, а виноватая улыбка озарила лицо, он начал:

Люди, цените друг друга,
Любите друзей и врагов,
Живите в мире и счастье,
Не совершая грехов.

Сегодня ты в силе, успешен,
А завтра судьба под откос...
Всё в жизни даётся на время,
Помни о том ты всерьёз...

Пускай не всегда удаётся
Нам праведно жить среди людей;
Соблазны, гордыни мешают
Творить доброту без затей.

Пускай же надежда и вера
Всегда будут рядом с тобой.
Ты выбор по совести делай,
Оставаясь честным с собой...

– Сочинил сегодня утром, – сказал Василий улыбаясь, словно вспоминал что-то радостное и доброе.

Теперь уже озадачился я. Василий нашёл отличное решение возникшей этической проблемы – он больше не нуждался в помощи и мог рассчитывать на справедливое вознаграждение за своё творчество. Возможно, он сделал тот маленький первый шаг на пути возвращения к нормальной жизни — нашёл работу. Пускай совсем небольшую, но всё же работу, которая могла его накормить. Василий сделал мой день!

– Спасибо огромное, вы подняли мне настроение, стихотворение действительно очень хорошее, – сказал я, протягивая Василию деньги.

– Это вам спасибо, вы меня очень выручили, – ответил он.

В этот момент, словно по взмаху волшебной палочки, небесный купол дал узкую трещину, и лучи ослепительно яркого солнца осветили Василия с ног до головы. Он уже не казался таким растерянным. Пропустив меня вперёд, он пошёл следом к распахнутым дверям столовой.